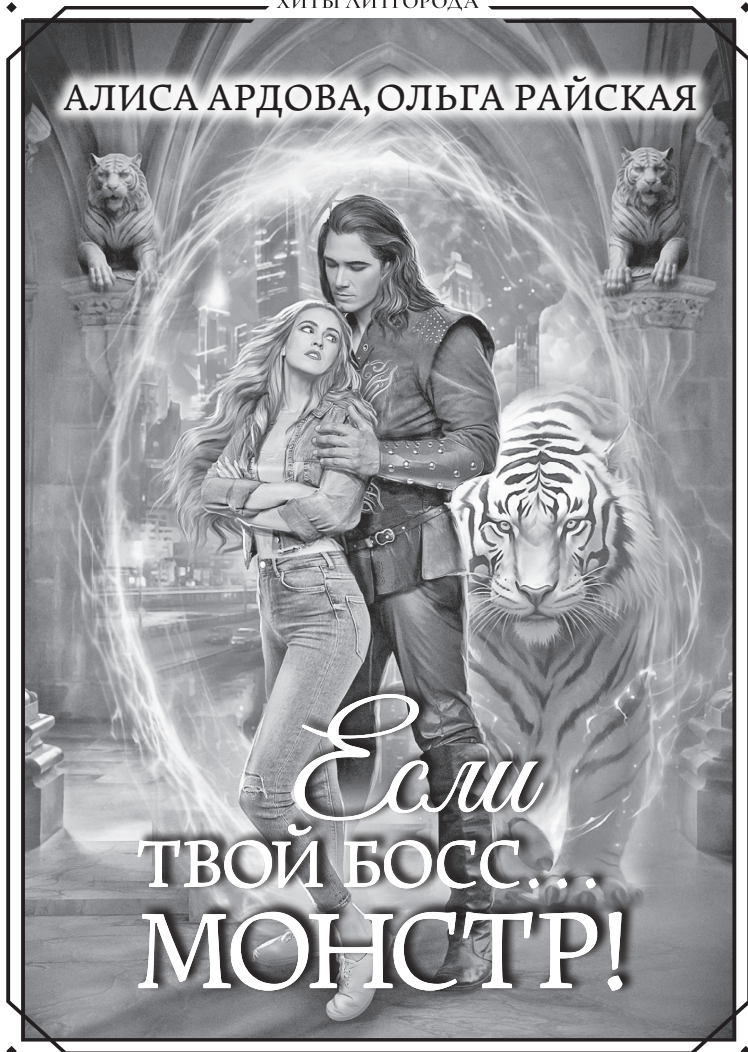

СЕРИЯ

ХИТЫ ЛИТГОРОДА

АЛИСА АРДОВА, ОЛЬГА РАЙСКАЯ

Если
ТВОЙ БОСС...
МОНСТР!

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
А79

Ардова, Алиса.

А79 Если твой босс... монстр! / Алиса Ардова, Ольга Райская. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 366, [1] с. — (Хиты Литгорода).

ISBN 978-5-222-40129-3

Найти перспективную работу сразу после окончания университета? Легко.

Стать сотрудником магической межмировой таможни и личным помощником ее главы? Посещать занятия в академии чужого мира? Тоже несложно. Тем более если в твоих жилах течет древняя, особо ценная кровь. Ведь кровь — это не только жизнь и здоровье, но в некоторых случаях — паспорт, пропуск в другой мир, а также хранилище тайных знаний.

Всего одна капля помогла мне открыть новую удивительную реальность и встретить Его — мужчину, который заставил сильнее биться мое сердце.

Вот только... человек ли он?

ISBN 978-5-222-40129-3

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

© Ардова А., Райская О., текст, 2023
© ООО «Феникс», оформление, 2023
© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Глава 1

Он стоял на широком университетском крыльце в окружении друзей и поклонниц. Высокий, широкоплечий, стройный, с небрежно уложенными назад светлыми, почти золотыми волосами и пронзительно-синими глазами. Как всегда, вызывающе надменный и самоуверенный.

Стоял, смотрел на меня и усмехался — чуть заметно, краешком губ. А я шла к нему через весь двор, и с каждым шагом холод в груди становился все сильнее, не давая расслабиться.

И почему сегодня не идет дождь? Сильный... А еще лучше — проливной, нет, гроза с громом и молнией.

Тогда здесь точно никого бы не было.

Но погода, как назло, радовала, и у парадного входа слонялись толпы народа. Студенты дышали свежим воздухом, кто-то читал, предпочитая ласковый ветерок духоте аудиторий, а кто-то просто трепался со знакомыми. В общем, обычная суета, ставшая привычной за годы обучения.

Только одна группа держалась особняком. Впрочем, и это было вполне ожидаемо.

Куда нам, простым смертным, до привилегированных? Вернее, до отпрысков весьма уважаемых и обеспеченных семей. Именно с их стороны время от времени раздавались взрывы хохота, привлекая всеобщее внимание. Хотя о чем это я? На наших местных знаменитостей и без того все

глазели, ловили каждое слово, копировали жесты, слова, стиль одежды, втайне надеясь, что «лорды студенчества» допустят в свое общество и их, простых смертных. В качестве прислуги или «шестерок», готовых исполнить любой приказ господ — за деньги, услугу, за возможность крутиться рядом.

Неожиданно «золотая компания» затихла. И не просто затихла — повернулась ко мне, словно я вдруг стала центром Вселенной.

Спокойнее, Дусь, спокойнее...

Я же знала, что так будет. Вернее, предполагала. Едва шагнула в ворота, даже толком еще не оглядевшись, уже поняла, что увижу его. Почувствовала каждой клеточкой.

Артур Верле — кошмар моих студенческих дней, да и ночей, признаться, тоже. Красивый, тут уж ничего не скажешь, но дело даже не во внешности. Было в нем нечто такое, что сразу выделяло его из толпы, невзирая ни на что. Не шарм, не харизма, не талант лидера. Я бы назвала это магией, если бы верила в чудеса. Но разве они бывают? Только в сказках.

А Верле вот он — реален, очарователен, изыскан. Притягивает женские взгляды и всегда в сопровождении свиты из преданных поклонниц. Не только девушки, но и вполне солидные дамы летят к нему словно мотыльки на огонь — а он играет ими, чтобы потом спалить, оставив после себя лишь пепел. Все знают о привычке Артура менять спутниц как перчатки, но все равно сражаются за каплю внимания красавчика с идеальной внешностью и холодным взглядом.

Когда-то и я была таким мотыльком...

Тогда, пять лет назад, прочитав свое имя в списке поступивших, я считала, что мир распахнул предо мной свои объятия, что с этого дня все в моей жизни будет по-иному — радостнее, счастливее, светлее. И пусть факультет не самый престижный, зато победила сама, без помощи мохнатых лап и прочих помощников.

Победа пьянила, затуманивая разум, почти полностью отключая осторожность и способность мыслить рационально.

А потом был вечер для первокурсников. Новая жизнь, новые лица. Мне казалось, что новенькая юбка с распродажи и парадные черные туфли на каблучке делают меня если не богиней, то весьма привлекательной особой. По крайней мере, чувствовала я себя именно так.

Вокруг звучала музыка, все танцевали. Наверное, почти каждая наивная девчонка в этом шумном зале ощущала себя важной, значимой и желанной. Каждая, кружась в танце, думала, что именно на нее, такую взрослую, успешную студентку, смотрят все мальчики.

Вдруг кто-то неловко развернулся и толкнул меня в спину. Я бы обязательно растянулась на полу, не поддержи меня сильные, уверенные руки. Выпрямилась, взглянула на своего спасителя и утонула в его синих глазах. Мир замер, а слова благодарности застыли в горле. Передо мной стоял ОН — невероятно красивый блондин, воплощение девичьих грез. А я боялась пошевелиться, опасаясь, что это лишь мираж, который рассеется от любого неосторожного движения. Смотрела на него, не в силах произнести ни слова, а незнакомец все не отпускал мою талию. Наверное, тогда я первый и единственный раз в жизни влюбилась...

— Крошка, — его хриловатый голос эхом отдавался у меня внутри, затрагивая самые тончайшие струны души. Ноги дрожали, а ладони от волнения вспотели. — Ты веришь в любовь с первого взгляда?

И он, откинув со лба длинную светлую челку, улыбнулся мне.

— Да-а-а, — прошептала я, потому что в горле пересохло, и голос предательски дрогнул.

Неужели меня, Дуню Воронцову, спрашивает о любви этот умопомрачительный красавчик?

В последние годы в моей жизни была только учеба — я занималась... занималась... занималась, стараясь достичь поставленной цели, и на противоположный пол почти не обращала внимания. А тут такие вопросы... Любовь с первого взгляда...

У меня именно она сейчас и случилась — та самая любовь с первого слова, с первого вздоха. Как тут не поверить, когда прикосновение чужих ладоней обжигало даже через ткань блузки, а сердцу было тесно в груди? Оно так громко стучало, что казалось, все вокруг слышат его неровные, отчаянные удары.

Незнакомец продолжал улыбаться и молчал. А я ждала его ответа — смотрела на красивые губы и ждала, что вот сейчас они раскроются и я услышу нечто волшебное, тайное, вечное...

Губы дрогнули, улыбка стала шире, и... мой спаситель, мой золотоволосый принц расхохотался. И не он один, смеялись его друзья, хихикали девицы за его спиной.

Сначала я даже не поняла, что произошло, почему чуда так и не случилось. В тот миг могла лишь растерянно обводить взглядом людей, собравшихся вокруг нас, чтобы разделить веселье красавца.

— Зря! — наконец выдал из себя парень. — «Золушки» начиталась? Так уверяю тебя, фея-крестная не покупает прикид на рынках и распродажах.

И снова взрыв хохота, визг и улюлюканье. Все это оглушало, давило, дезориентировало. Хотелось спрятаться, но я лишь смотрела на красивое лицо, на губы, кривящиеся в надменной усмешке, и предательские слезы щипали глаза. Мир, который еще минуту назад играл радужными красками, подернулся кракелюром и стремительно мрачнел, становясь черно-белым и тусклым.

— Если кто-то скажет тебе, что влюбился с первого взгляда, не верь. В таких, как ты, не влюбляются. — Красавец блондин снова рассмеялся, а потом медленно, очень медленно склонился к моему уху и понизил голос до громкого шепота, хотя его слова были слышны всем даже сквозь музыку: — Но иногда вами пользуются. Ничего серьезного, исключительно ради новых впечатлений. Однообразие так утомляет.

Стало обидно. Очень.

Это уже потом, вновь и вновь прокручивая в голове случившееся, я поняла, что и как нужно было сказать обидчику, — придумала достойный ответ, даже целую отповедь. А тогда по факту просто позорно сбежала, глотая слезы. Незнакомый парень не только меня унизил — растоптал чувство, что вспыхнуло яркой искрой в душе. Затушил эту искру, как окурок о старую консервную банку. Больно и гадко. Казалось, жизнь, только начавшись, закончилась и ничего радостного уже не произойдет. Хорошо хоть мама и моя лучшая подруга, Наташка Зимина, с ее вечными шуточками, не дали грустить долго.

Позже мне во всех подробностях, с красочными эпитетами расписали, кто такой Артур Верле. Узнала я и о студенческой иерархии. О том, что есть факультеты для элиты и для простых смертных, таких как я. Что нам до небожителей как до луны — не дотянуться, а им... Им с нами даже поздороваться зазорно, не то что дружить или вступать в отношения.

И все же как я ни уговаривала себя, что нужно возненавидеть неудавшегося «принца» или хотя бы просто не вспоминать о нем, все равно все пять лет тайком посматривала в его сторону. Других вокруг не замечала, вздыхала по нему украдкой, а изредка ночами даже плакала, когда в университете видела его с очередным «мотыльком».

После случая на вечеринке я сделала два важных вывода.

На каждую бочку меда всегда найдется своя капля дегтя.

И не стоит ничего предпринимать в незнакомом месте без предварительной разведки. Информация в наше время все, она дороже денег. Как говорится, кто владеет информацией, тот владеет миром.

Если бы мне тогда, на том злосчастном вечере, было известно, что семье Верле принадлежит огромный бизнес в нашем городе, что они управляют сетью заправочных станций, огромным торговым центром, совсем недавно построенным в самом фешенебельном районе города, даже газету свою выпускают... В общем, если бы я все это знала, ни за что бы рта не раскрыла.

Было бы достаточно взглянуть на автомобиль Артура — настоящее стальное чудовище спортивного вида. Я даже названия такого не слышала, пока не поискала в Сети. Нашла... Вся наша квартира с прадедушкиными часами и маминым парадным сервизом в придачу не смогла бы покрыть стоимости колес этого монстра. Что уж говорить обо всем остальном.

Семейным бизнесом заправляла мать Артура, обрусевшая немка, из потомственных дворян, которые вели свою родословную со времен Петра Первого. Да, выглядел блондин как настоящий ариец и гордился своими корнями. Но поговаривали также, что за всем этим богатством стоит его отец — фигура загадочная, окутанная тайной.

По сути, отца Верле никто не видел воочию, но ни один человек не сомневался в его существовании. Все верили, что он есть, и... опасались.

А самое неприятное, что о том позорном происшествии на вечере первокурсников Артур не забыл. Более того, выяснил, как меня зовут, переделал Дуняшу в Няшу и при каждом удобном случае старался съязвить. Своим друзьям он почему-то не позволял цепляться ко мне и коверкать имя, но сам ни в чем себе не отказывал.

Детские выходки, глупость, конечно, но дело в том, что его неуклюжие рифмы действительно меня задевали, а иногда и обижали, хотя я старалась не подавать вида.

На первом курсе физкультуру наш факультет посещал вместе с «лордами студенчества», среди которых был и Верле. Когда я не смогла забраться по канату даже до середины, он подошел ко мне и с похабной ухмылочкой прокомментировал:

— Наша Няша мало ела каши...

Разумеется, все смеялись, а я стала по утрам бегать, заниматься зарядкой и через месяц уже спокойно поднималась по канату до самого потолка.

— Наша Няшка такая черепашка...

— По Няшке плачет каталажка...

– Няшку тянет к фляжке, любит Няшка бражку...

Это были самые безобидные шуточки, которыми Верле награждал меня все пять лет по каждому поводу и без. Правда, последние месяцы, пока шли экзамены и зачеты, мы с ним практически не сталкивались, зато сейчас, уверена, он вряд ли меня отпустит, не отточив свое остроумие...

Компания мажоров расступилась, пропуская Артура вперед. Тот, засунув руки в карманы, не спеша двинулся в мою сторону, и я, вздохнув, остановилась.

С некоторых пор я уже не обижалась на Верле. Отпустила и забыла. Наверное, потому что однажды поймала себя на мысли: больше нет радужных грез, влюбленности, ночных бдений и тайных слез. Красавчик блондин – мое прошлое. Да, неприятное. Да, оно было, но... прошло. Нужно жить дальше, радоваться, смеяться и не таить в себе злость, а сразу смело и решительно давать отпор любым нападкам.

Две девицы модельной внешности вышагивали рядом с Артуром, так близко, словно их приклеили.

Обычно на физиономиях дам Верле читалась лишь скука, которая сменялась многообещающей томностью, когда их взоры обращались к Артуру, но сейчас глаза «эскорта» горели предвкушением. Красотки следили за каждым жестом парня, готовые внимать любому слову своего кумира. За ними следовала группа его друзей-однокурсников.

«Сейчас начнется...» – подумала я и не ошиблась.

– Наша Няшка могла бы стать милашкой, хоть и с натяжкой, надень она юбку в обтяжку. Пока Няшка одета как бродяжка, будет она монашкой! – выдал Верле непривычно длинный для него текст.

Готовился он, что ли?

Девицы захихикали, друзья-мажоры заржали. Все шуточки моего персонального хейтера я всегда сносила молча. Обычно разворачивалась и просто уходила, не вступая в перепалку. Но с недавнего времени что-то во мне неуловимо изменилось. Я стала чувствовать себя увереннее, решительнее, что ли, и просто так уйти не смогла. Не в этот раз.

— Верле Артур — магнит для дур! — продекламировала я, глядя прямо в синие глаза красавчика блондина.

С каким-то сладким, словно патока, ощущением наблюдала, как наглость в его взгляде постепенно сменяется растерянностью, хотя планку король университета, надо признаться, держал. Расправил плечи, вздернул подбородок...

Девицы что-то возмущенно зафыркали, «лорды студенчества» замерли, с любопытством наблюдая за нами и, очевидно, ожидая, как сейчас их лидер размажет заносчивую выскочку по всему крыльцу. Но тот... молчал.

Странно.

Неужели не любит поэзию? Вроде рифма неизбежная, в отличие от его собственной.

— Жаль, что ты выучил рифмы лишь на одно слово, Верле. Мог бы полистать словарики. Так, для разнообразия. — И я медленно, очень медленно склонилась к нему, чтобы прошептать то, что мечтала сказать ему все пять лет: — Однообразие так утомляет, правда?

И только после этого выдохнула, потому что поняла: я свободна!

Свободна от Артура Верле, по которому все пять лет украдкой вздыхала.

Честно говоря, думала, блондин мне ответит. Но он промолчал и отвел взгляд. Возможно, искал нужную рифму или нужный остроумный ответ, но ничего так и не нашел. В душе я ликовала. Это была пусть маленькая, но победа. Моя личная победа в этом пятилетнем противостоянии.

Я уже собиралась развернуться и уйти, но в эту минуту Артур Верле решил наконец-то со мной заговорить. Он вскинул голову — и тут на его плечо легла крупная ладонь, затянутаая, несмотря на теплую погоду, в черную кожаную перчатку.

— Не стоит распинаться перед тем, кто ниже тебя, мальчик мой! — произнес некто, стоящий чуть позади блондина, и голос у него был такой... пугающий. Холодный, пробирающий до мурашек.

Еще не видя обладателя этого голоса, я могла совершенно точно сказать: он опасен! Очень-очень опасен! И самое правильное в сложившейся ситуации — удрать. Даже на войне своевременное отступление поражением не считается.

Очевидно, каждый из собравшихся на крыльце почувствовал то же, что и я. Девицы и друзья Артура испарились первыми, за ними исчезли зеваки с других факультетов и курсов. Вскоре перед входом в университет остались мы одни.

Как по волшебству, честное слово!

Я бы тоже предпочла сбежать отсюда подальше, но момент был упущен. Пришлось выдохнуть и посмотреть опасности в глаза — до отвращения знакомые глаза, разве что цвет немного отличался. Насыщенно-синий — у сына и льдисто-голубой — у отца.

Рядом с Верле стоял его отец.

Даже если бы этот рослый мужчина не назвал блондинистого мажора «мой мальчик», я бы все равно подумала, что они близкие родственники. Внешнее сходство, конечно, бросалось в глаза, но дело было совсем не в этом, а в той самой магии, которая заставляла всех студентов универа практически пресмыкаться перед Артуром. Та же надменность, то же высокомерие, та же способность одной ухмылкой заставить собеседника почувствовать себя грязью под подошвой начищенных брендовых туфель. Да, все это было в господине Верле — только в превосходной степени.

Я поежилась. Несмотря на то что солнце поднялось уже высоко и светило ярко, вдруг стало зябко.

Ну и тип! Такого, даже увидев один раз, запомнишь на всю жизнь.

Светлые, очень ухоженные волосы были скорее пепельными, а не золотистыми, как у сына. Длинные платиновые пряди спускались по плечам к самой груди. А еще он носил странную одежду. Вроде и современную, но пошитую настолько тщательно — так и хотелось сказать «вручную», — что ее можно было сравнить с работой старинных портных.

Черный пиджак, черные брюки, ослепительно-белая сорочка очень ему шли.

Пожалуй, я не смогла бы представить Верле-старшего в чем-то ином. Разве что в расшитом камзоле какого-нибудь графа или герцога.

Его ладонь все еще лежала на плече сына. В другой руке мужчина держал трость, тоже черную. Рукоять неизвестный искусный мастер выполнил в виде оскаленной головы какой-то рептилии — возможно, дракона или змеи, — украшенной золотыми вставками и драгоценными камнями. Могу поклясться, что драгоценными! Потому что все в этом человеке говорило о могуществе и богатстве. Такие люди никогда не покупают подделки.

— Отец? — удивленно и немного испуганно спросил Артур, обернувшись.

— Я пришел разделить триумф своего наследника!

Он даже говорил так пафосно, словно не с сыном общался, а речь с трибуны произносил. Сказанные им слова обладали незримой силой — хотелось слушать и слушать, подчиняться любому приказу, исполнять любые просьбы этого господина.

Мистика какая-то...

Да что со мной? Стоило слегка тряхнуть головой, и навяжение схлынуло. Я словно очнулась от тягостного гипнотического оцепенения и уже более трезвым взглядом окинула отца Верле.

Правильные, но слишком жесткие черты лица, высокий лоб, крупный нос, упрямо сжатый рот, выражавший непреклонную волю. Почти ритуальная, высокомерно-царственная маска.

На мгновение показалось, что этот надменный господин кого-то смутно напоминал — кого-то очень знакомого. Но как я ни силилась, вспомнить не могла. Зато вспомнила, что он советовал сыну. Еще неделю назад промолчала бы, но сейчас...

Диплом у меня практически в кармане, и оскорблять себя я больше никому не позволю!

— Знаете, — набравшись храбрости и сделав решительный глубокий вдох, выпалила я. — Теперь понятно, почему ваш сын такой невоспитанный хам. Просто ему некому было привить чувство элементарного такта и вежливость.

Отец Артура застыл. Голубые глаза — и без того холодные — заледенели еще больше. Он медленно повернул голову и демонстративно-лениво скользнул по мне взглядом — словно я была не я, а пустое место, не стоящее его драгоценного внимания, но до которого все же снизошли. Однако что-то во мне его все же заинтересовало.

Несколько мгновений он пристально изучал меня, а потом удивленно хмыкнул и спросил:

— Где я мог тебя видеть?

Хороший вопрос!

Где он меня мог видеть? Хотелось бы знать. Вряд ли господин Верле обедает в студенческих столовых, а вечера проводит в библиотеках и недорогих интернет-кафе. Более того, симпатии во мне он не вызывал абсолютно. Я, скорее, опасалась его. Чем дольше мы вот так стояли, тем больше мне хотелось удрать, и на этот раз ничто этому не мешало.

Хорошо бы напоследок подобрать правильные слова, чтобы тактическое отступление не выглядело трусливым бегством.

— К счастью, мы с вами видимся первый и, надеюсь, последний раз.

Кто бы знал, чего мне стоило не сбиться и произнести все это спокойно, так, чтобы не дрогнул голос. Но я справилась. А потом развернулась и зашагала прочь. Только бы не сорваться на бег. Нужно уходить медленно, неторопливо, сохраняя достоинство.

Спиной я чувствовала взгляд господина Верле, и от этого взгляда все внутри стыло из-за пронизывающего, почти могольного холода — каждая клеточка, каждая капля крови...

Отдышалась, лишь когда за мной захлопнулись университетские двери, разделяя нас. Ощущение пристального взгляда исчезло, и я, не сумев побороть любопытство, все же обернулась. Задержалась ненадолго, сквозь стекла высоких окон холла рассматривая тех, кого оставила позади.

Оба Верле все еще стояли на крыльце, но теперь к ним присоединился какой-то мужчина. Высокий, широкоплечий, мощный, весь словно облитый светом. Лучи горячего летнего солнца подсвечивали его фигуру, золотили кончики густых темно-каштановых волос, подчеркивали чеканные, немного резкие черты лица.

Незнакомец выглядел младше отца Артура — лет тридцати, не больше. Но опасность, которая таилась в папаше Верле, не шла ни в какое сравнение с той, что излучал этот человек. Было в нем нечто хищное, и оба блондина ему в этой «хищности» явно проигрывали. Особенно Артур — он вообще смотрелся неразумным щенком рядом с парой доберманов. Хотя нет. Ничего псового в знакомце не было и в помине, скорее кошачье. Плавные движения, ленивая грация большого кота. Очень большого — хозяина жизни и территории, принадлежащей ему по праву силы.

Верле-старший на его фоне уже не казался таким грозным и страшным. Он будто растерял всю свою надменность, общаясь с более сильным зверем. Вожаком. Лидером. Аура незнакомца подавляла не только «блондинистое семейство» — всех вокруг. Это чувствовалось почти физически. Но я странным образом вдруг ощутила себя защищенной в присутствии этого мужчины. Как за каменной стеной, которая спасет и оградит от всех неприятностей.

И все же, несмотря на все различия, у господина Верле и его собеседника было нечто общее. Они не вписывались в окружающую действительность, словно принадлежали иному миру — с магией, драконами, кланами и аристократическими родами. Возможно, такое впечатление создавала их одежда — вроде бы вполне современная, но вместе с тем неувлимо странная, чуждая. Но скорее всего, меня

впечатлило то, как держались эти двое: с достоинством и величием главных фигур на шахматной доске жизни. В то время как все остальные оставались всего лишь пешками.

Эх, нужно поменьше фэнтези читать...

Мне бы уйти, но по совершенно непонятной причине я не могла отвести взгляд от незнакомца. Непростительно долго рассматривала его, а когда поняла это, оказалось уже поздно. Он внезапно перестал разговаривать с Верле и посмотрел прямо на меня. От его взгляда, пристального, пронзительного, по телу прокатилась теплая волна, а сердце, замерев на миг, забилось часто-часто.

А какие у этого хищника были глаза! Гречишный мед с расплавленными в нем золотыми искрами. Глаза такого оттенка — большая редкость, если вообще встречаются в природе. Они притягивали, манили, обещали, а потом вдруг вспыхнули ярким желтым светом...

Чушь, конечно. Просто показалось...

Я даже зажмурилась и головой тряхнула, чтобы обуздать разыгравшееся воображение, а когда вновь посмотрела на университетское крыльцо, незнакомца рядом с семейством Верле уже не было. Испарился, так же внезапно, как появился, будто его и вовсе не существовало.

Вот и хорошо...

Осторожно отступила — даже на цыпочки встала за чем-то, хотя моих шагов с улицы и так никто бы не услышал, — и поспешила в спасительную прохладу здания.

Теперь последний раз глотнуть горячего чайку в университетском кафе, а потом вперед — за дипломом.

Глава 2

Свобода! И да здравствует новая взрослая жизнь с ее возможностями и неожиданными шансами! Из здания альма-матер я выпорхнула на крыльях радости и, прижимая к себе вожаделенную красную корочку, устремилась в кафе, где мы договорились встретиться с Наташкой Зиминной, моей лучшей подругой. Мы были неразлучны с детства, с песочницы для малышей в соседнем парке, с детского сада и школы. К сожалению, потом наши пути разошлись.

Хотя почему «к сожалению»? Все как раз произошло очень предсказуемо и логично. Моя тропинка вела на экономический факультет, а Наташкина... в общем, ее дорога петляла, иногда двоилась и даже троилась.

В каких только сферах и областях не пробовала себя Зимина!

Она проходила кастинги, чтобы получить роль в сериалах, рекламах и даже в реалити-шоу, но по каким-то причинам нигде не пришлось ко двору и искренне полагала, что продюсеры круто проиграли, не взяв такую перспективную актрису в свои проекты. Была натурщицей у известного скульптора, но, видимо, муза деятеля искусств приревновала, и Наташку попросили... Точнее, приказали... А еще вернее... выгнали. Расстраиваться долго она, в принципе, не умела и выскочила замуж за иностранца. Очень выгодно, по мнению подруги.

Не помню уже, кем был ее муж. Знаю одно: он оказался таким же романтиком и искателем приключений, как и сама Зими́на. А два романтика на одну семью — оба с авантюрными наклонностями, да еще и преследуемые фатальным невезением — это глобальный кризис, пустые полки холодильника и кухонных шкафов и, как следствие, недопонимание, скандалы, а в апогее — развод.

Банально, но жизненно. Не одна семейная лодка разбилась о быт.

Не виделись мы с Наташкой несколько недель. За это время неунывающий энержайзер успел закончить курсы секретарей-референтов при какой-то — опять же по ее словам — невероятно крутой конторе и теперь, получив эту модную и крайне востребованную специальность, находился на стадии поиска работы.

В успех безнадежного Наташкиного предприятия я верила мало, но искренне желала ей удачи. Несмотря ни на что, Зими́на была моей подругой — это раз, лучшей — два и единственной — три. Кроме того, наши цели на ближайшее время совпадали, потому что мне, как дипломированному специалисту, работа тоже требовалась. И срочно.

Кафе, хоть и находилось в центре, оказалось достаточно уютным и, что немаловажно, недорогим.

Наташка сидела за столиком у окна, рассматривала прохожих и грустила, помешивая ложкой остывший кофе.

— Давно ждешь? — Я опустила напротив.

— Не имеет значения, — не глядя на меня, меланхолично отозвалась подруга.

— А что имеет? — поинтересовалась я осторожно.

— У меня депрессия! — выпалила Зими́на, резко поворачиваясь.

Ее голос звучал отрывисто и громко, и немногочисленные посетители, все как один, тут же уставились на Наталью. С любопытством, а некоторые — даже с сочувствием.

— Вот! — Порывшись в сумочке, я выложила на стол плитку молочного шоколада с орехами. — Ешь, там содержатся вещества, помогающие при депрессии. Доказано.

Оглавление

Глава 1.....	3
Глава 2.....	16
Глава 3.....	30
Глава 4.....	48
Глава 5.....	64
Глава 6.....	79
Глава 7.....	94
Глава 8.....	109
Глава 9.....	125
Глава 10.....	142
Глава 11.....	160
Глава 12.....	173
Глава 13.....	189
Глава 14.....	201
Глава 15.....	213
Глава 16.....	226
Глава 17.....	241
Глава 18.....	255
Глава 19.....	270
Глава 20.....	287
Глава 21.....	302
Глава 22.....	319
Глава 23.....	333
Глава 24.....	345
Этилог.....	356

Литературно-художественное издание

Алиса Ардова, Ольга Райская
ЕСЛИ ТВОЙ БОСС... МОНСТР!

Ответственный редактор В. Атамашкин
Выпускающий редактор Г. Логвинова

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50
Изготовлено в России. Дата изготовления: 01.2024.
Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
Филиал «Дом печати – ВЯТКА»
Юридический адрес: 115054, Россия,
г. Москва, ул. Валовая, д. 28
Фактический адрес: 610033, Россия, Кировская область,
г. Киров, ул. Московская, д. 122